

УДК 321.01

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-3-34-39

АНТРОПОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВА: ОЧЕЛОВЕЧИВАНИЕ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ КАК ВЫЗОВ ЛЕВИАФАНУ

Пашенцев Д. А.

*Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ
117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Поиск научных подходов к построению оптимальной модели взаимодействия человека и государства.

Методы исследования. В процессе исследования использованы методологические подходы постклассической юриспруденции: антропоцентризм и конструктивизм. Государство рассматривается как определённый социальный конструкт, постоянно воспроизводимый действиями людей в соответствии с имеющимися у них ментальными установками и представлениями. Использовался также общенаучный диалектический метод познания.

Результаты. Высказано суждение о необходимости выстраивания гармоничной модели взаимоотношений публичной власти и человека, основанной на понимании роли каждого субъекта в повседневном конструировании государства и его институтов. Такая модель характеризуется наличием эффективных механизмов активной реализации прав и свобод личности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выработаны базовые подходы к пониманию антропологии государства в контексте выявления ключевой роли субъекта в воспроизводстве государственных институтов как определённого социального конструкта.

Ключевые слова: государство, Левиафан, публичная власть, социальный конструкт, общество, антропология, антропоцентризм

ANTHROPOLOGY OF THE STATE: HUMANIZING LEGAL REALITY AS A CHALLENGE TO LEVIATHAN

D. Pashentsev

*The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya ul., Moscow, 117218, Russian Federation*

Abstract.

Aim. Search for scientific approaches to building an optimal model of human-state interaction.

Methodology. The research methodology is based on post-classical jurisprudence: anthropocentrism and constructivism. The state is considered as a certain social construct, constantly reproduced by the actions of people in accordance with their existing mental attitudes and ideas. The general scientific dialectical method of cognition was also used.

Results. A judgment was made on the need to build a harmonious model of the relationship between public power and man based on an understanding of the role of each subject in the everyday design of the state and its institutions. Such a model is characterized by the existence of effective mechanisms for the active realization of individual rights and freedoms.

Research implications. Basic approaches to understanding the anthropology of the state have been developed in the context of identifying the key role of the subject in the reproduction of state institutions as a certain social construct.

Keywords: state, Leviathan, public power, social construct, society, anthropology, anthropocentrism

Введение

В современном мире развитие государственности происходит в условиях неизвестных ранее серьёзных вызовов, которые заставляют структуры публичной власти и общество искать адекватные ответы. Одним из таких вызовов глобального характера стала пандемия коронавируса, которая вызвала небывалую по масштабам реакцию и заставила пересмотреть целый ряд устоявшихся подходов в системе государственно-властных отношений. Ранее большинство учёных и общественных деятелей выражало уверенность, что в условиях западной цивилизации и тех стран, которые взяли на неё ориентир, права человека окончательно утвердились в качестве высшей ценности, защищаемой конституционным и иным законодательством. Было сложно представить, что может возникнуть ситуация, при которой десятки государств одновременно введут жёсткие ограничения, в т. ч. нарушающие конституционные права человека и гражданина, и установят за своим населением цифровой контроль. Предсказания Оруэлла, предупреждавшего о тотальной слежке государства («большого брата») за своими гражданами, внезапно обрели реальные черты. В связи с этим на новый уровень актуальности вышли теоретические вопросы, связанные с осмыслением сущности и природы государства, границ его власти и пределов вмешательства в частную жизнь. Поиск ответов на эти вопросы в новых условиях должен осуществляться на основе методологии, соответствующей современному уровню научного познания.

Государство с позиций постнеклассической юриспруденции

Базовые принципы новой методологии обозначены академиком РАН В. С. Стёпиным. По его мнению, современный уровень развития науки предполагает: выход на передний план междисциплинарных и проблемно-ориентированных исследований; соединение в единой системе теоретического и прикладного зна-

ния; ориентацию на исследование сложных исторически развивающихся систем. Постнеклассический тип научной рациональности, как отмечал учёный, «расширяет поле рефлексии над деятельностью..., учитывает соотносительность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами»¹.

В юридической науке в рамках постнеклассической парадигмы активно развивается антропоцентризм, который подразумевает «очеловечивание» правовой системы, признание решающей роли субъекта права в реализации правовых норм как важного этапа конструирования правовой реальности. Для современных правоведов всё более очевидным становится положение о том, что «право не существует вне и без человека» [4, с. 218].

Если в период господства классической науки появилась антропология права как самостоятельное научное направление, то в постнеклассический период научного познания вполне возможно вести речь об антропологии государства. Вся история юридической мысли подводит нас к тому, что в современную эпоху существует как настоятельная потребность, так и реальная возможность пересмотреть взаимоотношения человека и государства, сформировать теоретические основы нового статуса личности в её взаимоотношениях с публичной властью.

В своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс в качестве одного из главных признаков государства назвал отделение публичной власти от общества. По мере развития государственности эта власть не только отделилась, она противопоставила себя обществу, в результате государственный аппарат стал восприниматься как некая бездушная машина. И не случайно в период Нового времени, когда на волне великих буржуазных революций стала зарождаться идея прав человека, Томас Гоббс сравнил государство с библейским

¹ Стёпин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 723 с.

чудовищем Левиафаном. Права такого государства безграничны: нет на земле власти выше, чем власть государства¹.

По мнению Гоббса, безграничность государственной власти проистекает из того, что люди в силу общественного договора передают ему большую часть своих права. Во власти государства проявляются естественные права в их концентрированном виде. Такая власть нужна для обеспечения мира и безопасности между людьми.

На практике люди столкнулись с ситуацией, когда государство, обеспечивая тот или иной уровень защиты от внешних угроз и внутренней преступности, само стало нести людям угрозу. Безграничная власть государства оборачивалась новыми непосильными налогами, рабовладением и крепостным правом, беспощадным подавлением инакомыслия. Существование государства с разветвлённым аппаратом, обеспечивавшим функционирование публичной власти, стало превращаться в самоцель. И не случайно в истории человечества можно видеть неоднократные попытки отказаться от государства, установить какую-либо форму безгосударственной жизни, задействовав иные, негосударственные регуляторные механизмы. В обстоятельном исследовании А. Штырбула проанализированы попытки жизни без государства в эпоху государственности, альтернативные государственному обществу формы. Среди них автор выделяет первобытные и «непервобытные» общества (полисы, коммуны и т. д.), а также социально-утопические общества, в т. ч. религиозные и анархистские². Он приходит к выводу, что государство в той или иной степени всегда будет присутствовать в жизни человеческого общества, но усиленное давление на общество противопоставляющей себя ему публичной власти может порождать попытки отказа от го-

сударственности. Прогноз автора лежит в плоскости поиска оптимальных путей сочетания государственных и негосударственных форм социальной организации, баланса между ними.

Соглашаясь с данной позицией, отметим, что поиск указанного баланса может лежать в плоскости повышения значимости человека, превращения его из средства обеспечения функционирования публичной власти в цель её деятельности. Теоретическое обоснование такого поиска следует строить на современном постклассическом понимании государства и его сущности, которое синтезирует как традиционные представления о государстве, так и новые методологические подходы.

В классической юриспруденции вопрос ограничения чрезмерной власти государства решался через понятие «правового государства», которое должно быть связано законами, подчинять им всю свою деятельность, неукоснительно соблюдать права и свободы человека, придерживаться принципа разделения властей и обеспечивать политический плюрализм. Но конструкция правового государства в значительной мере является формальной, она рассматривает правовые механизмы как действующие сами по себе, без участия человека. Человек допускается в механизм правового государства опосредованно, через понятие гражданского общества, но и в этом случае его фактически поглощают разного рода структуры в виде общественных и иных организаций. Лишённая главного звена, такая конструкция далеко не всегда может эффективно выполнять своё предназначение, ограничивая публичную власть и при этом не подменяя её. Идея народовластия, которая сегодня пронизывает конституции всех государств, считающих себя демократическими, на деле трансформируется в механизм представительной демократии, не имеющей ничего общего с реальной властью народа. В этом отношении до сих пор остаются актуальными слова К. П. Победоносцева, написанные в начале XX в.: «Выборы никоим образом не выражают волю избирателей.

¹ Ческис А. А. Томас Гоббс – родоначальник современного материализма (его жизнь и учение). М.: Красная новь, 1924. 140 с.

² Штырбул А. А. Безгосударственные общества в эпоху государственности (III тысячелетие до н. э. – II тысячелетие н. э.). М.: Common place, 2018. 432 с.

Представители народные не стесняются несколько взглядами и мнениями избирателей, но руководятся собственным произвольным усмотрением или расчётом, сообразуемым с тактикою противной партии. Министры в действительности самовластны ... парламент есть учреждение, служащее для удовлетворения личного честолюбия и тщеславия и личных интересов представителей»¹.

Согласимся с позицией Ю. А. Тихомирова, что в современных условиях, характеризующихся политической и социально-экономической нестабильностью, существует потребность в дальнейшей демократизации государственных институтов, в их ориентации на преимущественное обеспечение прав и законных интересов людей [5, с. 78]. Остаётся лишь найти эффективные способы такой демократизации.

Необходимо понимать, что демократизация, «очеловечивание», государства вовсе не означает его ослабления. Учёные всё чаще пишут о том, что вызовам современности может противостоять только сильное государство, на которое ложится главное бремя борьбы за общественный прогресс, обеспечение устойчивого и безопасного развития социума [2, с. 32]. Но стоит отличать сильное социально ориентированное и демократическое государство от государства-левиафана, основанного на безграничной и существующей для воспроизводства себя самой публичной власти.

Человек в системе взаимодействия государства и общества

Государство есть порождение общества, но в нём ярко проявляется тенденция к обособлению от этого общества. Возникает диалектическое противоречие, снятие которого и обеспечивает государственно-общественное развитие. Сегодня успешность такого развития определяется возможностью включить в данный процесс человека – носителя высшей власти, основанной на неотчуждаемости его права и свобод.

Понимание определяющей роли человека в процессе конструирования государственно-правовой реальности привело представителей современной постклассической юриспруденции к осознанию того факта, что государство – это не застывшая структура, состоящая из органов и должностных лиц, а нечто другое. С позиций новой научной методологии государство «трактуются как постоянно воспроизводимый действиями конкретных людей процесс, а не некая данная сущность (например, организм, структура). Иными словами, государство как институт – это прежде всего действия, которые традиционно или инновационно (т. е. видоизменяя) воспроизводят его» [8, с. 7]. В итоге получается, что онтология государства неотделима от его осознания социумом. И пока общество рассматривает государство как противопоставленного себе левиафана, оно и будет оставаться таковым. Данная сущность государства будет постоянно воспроизводиться в повседневных действиях по реализации правовых норм, в продолжающихся культурных и политических традициях, в коллективном менталитете, в массовых ожиданиях и воплощающих их действиях.

По словам известного французского социолога П. Бурдьё, все усилия по построению представлений о государстве являются «частью самой реальности государства». Государство есть порождение социальных представлений о нём, но эти представления объективируются посредством государственно-властных институтов. Будучи порождением человеческого коллективного сознания, эти институты ограничивают его, в т. ч. и в социальных и политических проявлениях.

Явления социальной реальности обладают двойственной природой: они создаются человеком, но в дальнейшем воспринимаются «как нечто, существующее помимо человека» [1, с. 16]. Это в полной мере относится и к государству. Возникновение государства с позиций большинства теорий его происхождения явилось результатом первичного произвола, но затем в силу соци-

¹ Победоносцев К. П. Великая лож нашего времени // Сочинения. СПб.: Наука, 1996. С. 285–286.

альной амнезии этот факт был забыт, утратил своё значение для социума. «Реализуясь в социальных структурах и адаптированных к ним ментальных структурах, учреждённый институт заставляет забыть, что он является результатом долгого ряда действий по институционализации и представляется со всеми его внешними признаками естественности»¹. С течением веков люди стали воспринимать государство как некую реальность, независимую от них. Подобное представление поддерживается публичной властью с помощью права, ограничивающего рамки человеческого поведения, и социального контроля. Существова в таких рамках, которые поддерживаются не только властно-правовыми регуляторами, но и системой общих мифов и традиций, люди продолжают в повседневной деятельности воспроизводить существующую модель государственности.

По мнению сторонников коммуникативной теории права, власть отличается от произвола, т. к. действует на основе права [3, с. 303]. В свою очередь, это означает неизбежное наделение населения определёнными правами, объём которых может варьироваться. Эти права представляют собой часть той социальной роли, которую играет каждый индивид. Они влияют на его отношение к окружающей социальной реальности, в т. ч. к государству. Если человека устраивают его объём прав (или он мирится с ним) и социальная роль, он продолжает в своих действиях воспроизводить государство и его институты, в противном случае он способен на антигосударственное поведение. В то же время в природе государства изначально заложено стремление к ограничению свободы своих подданных (или граждан). Поэтому жизнь в государстве подразумевает непрерывную борьбу за свой статус, которую лучше вести коллективно. «Сложившаяся на сегодняшний день модель отношений государства и человека предполагает активную позицию со стороны последнего, приложение им немалых усилий для реализации гаранти-

руемых государством прав ... В условиях, когда большинство становится пассивным и молчаливым, теоретическая конструкция государства и общества оказывается под угрозой» [7, с. 9].

В основе государства-левиафана лежит политическое и правовое отчуждение, противопоставление человека и публичной власти. По мере развития современных технологий, предоставляющих в руки власти всё больше средств контроля над поведением личности и даже её образом мыслей, такое государство рискует превратиться в угрозу для социума и его гуманистических идеалов. В связи с этим учёные пишут о новом образе государства – о государстве созидающем, которое способно вывести общество на новый, более эффективный путь развития [6, с. 356]. Такое государство будет выполнять интегративную функцию, объединяя свободные личности и позволяя им консолидироваться в условиях чрезвычайных ситуаций.

Выводы

Вызовы современного мира актуализируют поиск новых моделей взаимодействия человека, общества и государства. Основанием поиска таких моделей может служить юридический антропоцентризм, рассматривающий субъект права как центральное звено государственно-правовой системы и ориентирующий на антропологический (человекоцентричный) подход в деятельности институтов публичной власти. Антропология государства предполагает выстраивание гармоничной модели взаимоотношений публичной власти и человека. Такая модель основана на понимании роли каждого субъекта в повседневном конструировании государства и его институтов и характеризуется наличием эффективных механизмов активной реализации прав и свобод личности. В случае её реализации на смену государству-левиафану придёт более демократичное и эффективное государство.

¹ Бурдые П. Социология социального пространства. СПб.: Алетейя, 2017. С. 226.

Статья поступила в редакцию 17.08.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калинина Е. Ю. Государство как социальный конструкт. М.: Юрлитинформ, 2019. 200 с.
2. Керимов А. Д., Куксин И. Н. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса. М.: Норма: Инфра-М, 2017. 96 с.
3. Постклассическая онтология права / под ред. И. Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2016. 688 с.
4. Социокультурная антропология права / под ред. Н. А. Исаева, И. Л. Честнова. СПб.: Алет-Пресс, 2014. 902 с.
5. Тихомиров Ю. А. Государство: преемственность и новизна. М.: Юриспруденция, 2011. 80 с.
6. Тонков Е. Е. Государство создающее как вектор развития современной России. М.: Юрлитинформ, 2019. 392 с.
7. Человек и государство в правовой политике Нового и Новейшего времени / под ред. О. Ю. Рыбакова. М.: Статут, 2013. 400 с.
8. Честнов И. Л. Государство в контексте дискурса социальных представлений // Образ государства в современном правосознании. Восьмые Спиридоновские чтения. СПб., 2008. С. 7–13.

REFERENCES

1. Kalinina E. Yu. *Gosudarstvo kak sotsialnyi konstrukt* [State as a social construct]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 200 p.
2. Kerimov A. D., Kuksin I. N. *Silnoe gosudarstvo kak opredelyayushchii faktor obshchestvennogo progressa* [A strong state as a determining factor of social progress]. M.: Norma, Infra-M Publ., 2017. 96 p.
3. Chestnov I. L., ed. *Postklassicheskaya ontologiya prava* [Postclassical ontology of law]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2016. 688 p.
4. Isaev N. A., Chestnov I. L., ed. *Sotsiokulturnaya antropologiya prava* [Sociocultural Anthropology of Law]. St. Petersburg, Alef-Press Publ., 2014. 902 p.
5. Tikhomirov Yu. A. *Gosudarstvo: preemstvennost i novizna* [State: continuity and novelty]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2011. 80 p.
6. Tonkov E. E. *Gosudarstvo sozidayushchee kak vektor razvitiya sovremennoi Rossii* [Creative state as a vector of development of modern Russia]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 392 p.
7. Rybakov O. Yu., ed. *Chelovek i gosudarstvo v pravovoi politike Novogo i Noveishego vremeni* [Man and State in Legal Policy of New and Modern Times]. Moscow, Statut Publ., 2013. 400 p.
8. Chestnov I. L. [State in the context of the discourse of social representations]. In: *Obraz gosudarstva v sovremennom pravosoznanii. Vosmye Spiridonovskie chteniya* [The Image of the State in Modern Legal Consciousness. The Eighth Spiridonov Readings]. St. Petersburg, 2008. P. 7–13.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пашенцев Дмитрий Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор Московского городского педагогического университета;
e-mail: theory@izak.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry A. Pashentsev – Dr. Sci. (Law), Prof., Departmental Head, Department of Theory of Law and Interdisciplinary Studies of Legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow City Pedagogical University;
e-mail: theory@izak.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Пашенцев Д. А. Антропология государства: очеловечивание правовой реальности как вызов Левиафану // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3. С. 34–39.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-3-34-39

FOR CITATION

Pashentsev D. A. Anthropology of the State: Humanizing Legal Reality as a Challenge to Leviathan. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2020, no. 3, pp. 34–39.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-3-34-39